

Ду Цзэ привёл их в номер отеля.

Вань Куйсюн, Вэй Сяои и Лю Цзюнь ушли первыми.

Ду Цзэ, устроив Оуян Муцзы, Ся Линьму и Ван Жуйкая, лично отнёс чемодан Бай Цзиня в его комнату.

Только войдя, он сразу же запер дверь на ключ.

Бай Цзинь сильно испугался.

— Что ты делаешь? — отступая шаг за шагом, спросил он. Оставшись наедине с Ду Цзэ, он нервничал. Даже после перерождения ему было всего восемнадцать, а в прошлой жизни он прожил лишь до двадцати одного.

— Что делаю? Конечно же, возьму тебя, Цзинь. В этой жизни ты не сбежишь, тебе не уйти.

Сказав это, Ду Цзэ начал раздеваться. Если в прошлой жизни он заставил Бай Цзиня полюбить его через насилие, то в этой он не против повторить всё заново. Не помнит? Что ж, тогда создадим новые воспоминания.

Сегодня он точно добьётся своего.

Бай Цзинь был в шоке. Этот человек... этот человек...

Не дав ему опомниться, Ду Цзэ прижал его к кровати, действуя решительно. Хотя он и был новичком в этом деле, он знал, что делать.

Цветную рубашку Бай Цзиня он грубо разорвал.

Бай Цзинь заплакал от страха. Он действительно собирается это сделать, он осмелился...

— Ууу... Ду Цзэ, ты сволочь, отпусти меня, отпусти!

— Цзинь, чёрт возьми, говорю тебе, даже если ты вернулся в эту жизнь и я тебя не помню, в моём сердце всегда был этот след. Старший брат говорил, что после твоего ухода я потратил больше десяти лет, чтобы забыть тебя, но так и не смог. Я не был помолвлен, не женился. Когда я впервые услышал твоё имя, моё сердце сжалось от боли. Когда я впервые увидел тебя, я был вне себя от радости. Даже если у меня нет воспоминаний о нас, что с того? В этой жизни ты обречён быть моим.

Глаза Ду Цзэ налились кровью. Не дав Бай Цзиню опомниться, он прижался к нему, яростно целуя и жадно обладая им. Никто не знал, как его сердце ликовало в тот миг, когда он увидел его в аэропорту.

Бай Цзинь был потрясён, но он боялся. Он действительно боялся, что этот человек будет таким же, как в прошлой жизни, не считающим его важным. Кто первый влюбится, тот и проиграет. В прошлой жизни он проиграл, в этой он не хочет...

— Ду Цзэ, нет, нет...

Они оказались обнажёнными друг перед другом. Белоснежная кожа Бай Цзиня почти лишила Ду Цзэ рассудка.

Слишком прекрасен...

Что это за картина? Неужели он болен? В его голове была только одна мысль — Бай Цзинь, молящий о пощаде, словно это действительно произошло.

Бай Цзинь отчаянно сопротивлялся, но он не мог противостоять Ду Цзэ, который был гораздо крепче.

— Ааа... больно.

Он не мог больше сдерживаться. Ему хотелось разобрать Бай Цзиня на части.

Бай Цзинь рыдал от боли, душевная боль была сильнее физической. Почему небеса не оставляют его в покое? Почему?

— Цзинь, малыш, не плачь. Я люблю тебя, я, Ду Цзэ, люблю тебя.

Ду Цзэ на мгновение замер, наклонившись к уху Бай Цзиня, шепча слова любви.

Эти слова «Я люблю тебя» заставили Бай Цзиня забыть о слёзах. В прошлой жизни он так и не дождался их, а в этой они прозвучали так легко.

Может ли он ему поверить?

Ду Цзэ мягко целовал его.

.....

— Аа... мм...

Боль и удовольствие смешались. Мозг Бай Цзиня опустел. Что он мог сделать сейчас, когда всё зашло так далеко?

Ду Цзэ поднял его, усадив на свои бёдра, и поцеловал в губы, раздвинув их языком, проникая внутрь, вынуждая Бай Цзиня ответить.

Бай Цзинь сначала сопротивлялся, но постепенно сдался, начав отвечать.

Получив ответ, Ду Цзэ обезумел от радости. Он знал, он знал! Бай Цзинь, который так любил его в прошлой жизни и даже покончил с собой из-за него, не может не чувствовать ничего в этой жизни.

Кровать раскачивалась в такт их движениям.

«Безумие, безумие, пусть я снова погружусь в это», — думал Бай Цзинь, не в силах сопротивляться. Он знал, что Ду Цзэ всегда был его неизгладимым воспоминанием.

Их соединение было прекрасным, красивая и великолепная пара, словно созданная друг для друга.

— Цзинь, ты так прекрасен.

— Цзинь, я люблю тебя.

— Малыш.

Слово за словом.

Ду Цзэ потерял рассудок, наслаждаясь этим.

Бай Цзинь был тронут. В прошлой жизни, кроме первого раза, когда Ду Цзэ его изнасиловал, они больше не были вместе. Он всегда следовал за ним, любя так просто...

Ладно, дам ему ещё один шанс. В этой жизни пусть он любит меня.

Одна ночь погружения...

Чу Цзян вошёл в заранее подготовленную комнату, неся на руках Хаожаня, и страстно поцеловал его. Хаожань тоже не мог сдержаться, они так долго были в разлуке...

Но прежде чем они успели погрузиться в любовные утехы, в дверь постучали.

— Господин Чу, время пришло, я принесла вам одежду.

Это был голос Ван Яцинь.

Чу Цзян вздохнул. Он больше не был тем беззаботным Чу Цзяном, теперь у него были обязанности, и сегодняшний ужин был для него очень важен.

Хаожань, увидев, что он остановился, недовольно сказал:

— Цзян, не уходи, останься со мной, пожалуйста. Я скучал по тебе.

Хаожань активно обвинил Чу Цзяна, толкнул его на кровать и сел на его бёдра.

С одной стороны — только что вернувшийся возлюбленный, с другой — важная возможность. Что ему выбрать?

Он знал, что если они начнут, то займутся этим до утра.

— Жэньжэнь, подожди моего возвращения, хорошо?

— Нет, я хочу тебя сейчас. Ты разве не скучал по мне?

Говоря это, Хаожань потянулся к его члену.

— Ммм...

Конечно, одного прикосновения Хаожаня было достаточно, чтобы он встал.

За дверью Ван Яцинь снова постучала, напоминая.

— Господин Чу, сегодняшний вечер очень важен, вы не можете опоздать.

Хаожань чуть не взорвался от злости. Эта женщина специально всё делает, чтобы разлучить их, как она сделала это полгода назад. Весь его гнев был направлен на Ван Яцинь.

Чу Цзян, видя его выражение лица, понял, что тот думает, и вздохнул, обняв его.

— Дорогой, не злись. Она тоже несчастна.

— Хм, ты что, влюбился в неё? Да, за эти полгода вокруг тебя, наверное, собралась куча людей, о которых я не знаю. Скажи, сколько их?

Хаожань смотрел на него с подозрением. Он не мог поверить, что за полгода Чу Цзян ни с кем не был.

Чу Цзян серьёзно ответил:

— Ни с кем. В моём сердце нет места ни для кого, кроме тебя.

Хаожань сначала был шокирован, затем улыбнулся и наконец сдался, медленно слез с Чу Цзяна и открыл дверь.

Ван Яцинь спокойно передала ему одежду, даже не взглянув на Чу Цзяна, и ушла.

Хаожань был удивлён. Это было совсем не похоже на их первые встречи. Он и Чу Цзян познакомились в баре «Эгейское море», где Хаожань был певцом, а Ван Яцинь — его хозяйкой. Тогда она сразу обратила внимание на Чу Цзяна и постоянно соперничала с ним, делая много неприятных вещей. Теперь же её поведение было совсем другим. Хаожань не мог понять.

Чу Цзян с трудом подавил своё желание, взял одежду у Хаожаня, положил её на кровать и начал переодеваться.

Хаожань прислонился к двери, наблюдая за мужчиной, каждое движение которого было невероятно сексуальным. Он готов был броситься на него в любой момент.

Но этот мужчина вот-вот уйдёт.

Чу Цзян, переодевшись, подошёл к двери.

Хаожань не хотел отпускать его, преградив путь руками.

— Не уходи, муженек. — Его ласковый голос растрогал Чу Цзяна.

Обняв его одной рукой, он укусил его за мочку уха, проникнув языком внутрь.

— Ммм...

— Маленькая шлюшка, жди моего возвращения, я удовлетворю тебя потом.

Знакомое прозвище заставило Хаожаня покраснеть. Ему нравилось, когда Чу Цзян так его называл.

В конце концов, Хаожань отпустил его и лично проводил до выхода. Проходя мимо комнаты Бай Цзиня, они услышали стоны.

Чу Цзян услышал ругань Бай Цзиня, посмотрел на дверь и громко рассмеялся. Видимо, в этой жизни Бай Цзиню тоже не удалось избежать своей судьбы. Он нарочно постучал в дверь.

— Третий, пятый, потише. Завтра старший брат хочет повести вас гулять, не затягивайте до утра.

<http://bllate.org/book/16172/1450270>